

ИВИНА
КАШМИР



ЗАМЕНЕННАЯ
НЕВЕСТА
ДРАКОНА

Ивина Кашмир

Замененная невеста дракона

<https://litres.ru/74205259>

Аннотация

Меня выдернули из родного мира и бросили в другой. Поставили на место невезучей магички с гадкой роднёй. Теперь у меня есть семья, которая меня презирает, академия магии и жених-дракон, которому я не нужна. Но хуже всего – я проклята. И единственный, кто может меня спасти, – наглый дракон, который меня ненавидит.

В тексте есть:

♥# Дерзкая попаданка

♥# Наглый дракон

♥# Искрящаяся между ними ненависть

Книга участвует в литмобе "Перевоспитать дракона"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	50
Глава 10	57
Глава 11	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

Мне снится странный сон. Будто я стою в тёмном коридоре и через замочную скважину подглядываю за парочкой, слившейся в страстном поцелуе.

Лиц не видно. Только его широкая спина в синем костюме, чёрные, взъерошенные волосы, и её светлые пряди над красной юбкой.

Обычная парочка. И я с ними точно никогда не встречалась, тогда почему по моим щекам текут слёзы? Почему я задыхаюсь?

Такое ощущение, что это мой мужчина, и он мне изменяет.

Но как такое возможно? Я вижу его впервые. Не говоря уже о девушке.

И всё же... когда я на них смотрю, у меня душа рогом сворачивается. Ощущения, мягко говоря, не из приятных.

К счастью, длится агония недолго. Резко распахиваю глаза и начинаю хватать ртом воздух, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

Несколько долгих минут лежу в кровати и хлопаю глазами. На часах пять утра, и мне бы ещё спать и спать, но этот странный сон сработал как ледяной душ.

С тяжёлым вздохом встаю с кровати и семеню на кухню. Достая турку, наливаю воду, подхожу к газовой плите и на-

жимаю автоподжиг. Кофе живо поставит меня на ноги.

Прислоняюсь лбом к прохладной стене, жду, когда сварится кофе.

Кухня наполняется изумительным ароматом, и я делаю глубокий вдох.

Ну и приснится же такое... Наверное, уставший мозг пытается восстановить ресурс, вот и показывает всякую дичь.

Сегодня предстоит сложный день. В десять – защита дипломной, в двенадцать – семейный обед с отцом и мачехой, на котором скажу, что отныне я птица вольная.

Отец разозлится. Он уже и местечко мне подыскал, всё ждал, что я прискачу с дипломом в зубах. Назовёт дурой, похожей на мать. А мачеха натянет на своё ботоксное лицо улыбку и начнёт его успокаивать: «Зай, не злись на Васю. Пусть деточка ищет свой путь. Не всем же быть, как Маша, бизнесвумен...»

Отец махнёт на меня рукой, и мы снова не будем общаться месяца три.

Я у него гадкий утёнок. «Ошибка молодости», как он любит говорить. Но если раньше я пыталась заслужить его любовь, то больше не хочу. Сегодня, в день икс, я уйду в свободное плавание.

Всё будет хорошо, Вася. Не у всех, правда. Но...

Краем глаза замечаю в зеркале напротив какое-то движение.

Выпрямлюсь и моргаю, затаив дыхание.

Появляется маленькая блестящая точка, которая быстро разрастается, превращаясь в пятиконечную звезду.

Холодея от ужаса, делаю шаг назад, задеваю локтем любимую кружку, и та с грохотом падает и разбивается на сотню мелких осколков.

Наверняка это сон... Ну не может моё старое зеркало так светиться.

Начинаю щипать себя чуть выше локтя в жалкой попытке проснуться.

Как будто бы не сон...

Когда в зеркале появляется моё же лицо, из моего рта вырывается истошный вопль.

По своей сути я не трусиха, но это уже слишком...

– Тихо ты, – шикает моя копия в зеркале. Ну... почти копия. У неё коричневые волосы и глаза другого цвета. Карие. – Что ты кричишь? Никогда не встречала кармическую близняшку?

Дёргаюсь в сторону, и осколок разбитой чашки впивается в ступню. Начинаю орать, прыгая на одной ноге.

– Эй, прекрати верещать! – рычит копия из зеркала.

– А-а-а-а, – ору что есть мощи, больше от боли, чем от того факта, что в моём зеркале сидит привидение и пытается со мной разговаривать.

Оно что-то ещё выкрикивает, но из-за своих воплей ничего не слышу.

Ну а потом меня резко взмывает вверх, невидимая рука

зажимает рот и тащит к зеркалу. Пытаюсь вырваться, бесполезно. Тело каменеет, не могу пошевелиться.

– Прости, – морщится лицо в зеркале. – У меня нет времени слушать твои вопли, – вздыхает, заправляя за ухо выбившуюся прядь.

Пытаюсь что-то сказать, но рот по-прежнему зажат невидимой рукой.

– В общем, мы сейчас с тобой поменяемся местами.

Мои глаза широко распахиваются. В груди поднимается волна ярости, смешанная с ужасом.

Что оно несёт?

– Я сегодня обнаружила, что мой жених мне изменяет, – в её глазах появляются слёзы. – Он дракон, и для него это нормально. Для меня – нет, – говорит она и гулко сглатывает. – Отказаться от брака не могу. Тогда мачеха с отцом выдадут меня за лорда Кардина. А он стар и жесток.

Мычу, пытаюсь пошевелить руками и ногами.

– Прости, – хнычет, вытирая слёзы дрожащими пальцами, – но мы должны поменяться местами.

Паника захлёстывает меня с головой, лишая воздуха. Кажется, от напряжения вот-вот лопнут глаза.

– Ну скажи же что-нибудь, – привидение смотрит исподлобья. – Ах да, погоди...

Когда ко мне возвращается способность говорить, я что есть мочи кричу:

– Уходи туда, откуда пришла!

– Нет, – дёргается, вжимает голову в плечи. – Ничего личного. Я просто спасаю себя... – она тяжело вздыхает. – Как тебя зовут?

– Не твоё...

– Можешь не говорить. Сама узнаю. Меня, кстати, зовут Лимелия. Тебя теперь тоже так зовут. Я оставляю тебе свой дневник, ну... чтобы ты не чувствовала себя слепым котёнком. И ещё раз прости... – она тянет палец, и он выходит из зеркала, потом её лицо, потом всё тело.

На ней длинное, узкое платье. Точно привидение.

Боже, когда я проснусь?

И как только девица оказывается рядом со мной, невидимая сила тащит меня в сторону зеркала.

Нет. Нет. Нет.

Я не хочу. Помогите...

Меня затягивает в зеркало с противным хлопком, а потом тело сжимают в тиски, и я теряю сознание.

Глава 2

– Почему ты дома?

Незнакомый женский голос врывается в сознание.

Пытаюсь разлепить глаза, не получается. Голова тяжёлая и трещит от боли, а в глаза будто песок насыпали.

– Я знаю, что ты не спишь, дрянная девчонка!

С пятой попытки разлепляю глаза.

Тёмный потолок. Белые шторы. Деревянное окно. И одутловатое лицо незнакомой женщины, сводящей куцые брови к переносице и поджимающей и без того тонкие губы.

Где я?

Мозг лениво крутит шестерёнки, заставляя вспоминать последние события. Помню липкий сон, кофе и... зеркало с привидением.

– А ну вставай! Кому говорят?!

Хмурюсь, открываю рот, как вдруг... женщина замахивается, и я дёргаюсь, получая смачную оплеуху.

– С ума сошла? – рычу я, резко вскакивая. – Ты кто?

В глазах темнеет. То ли от ярости, то ли от пощёчины незнакомой женщины.

Её чёрные глазёнки удивлённо расширяются.

– Ты что сделала со своими волосами? – сипит она, взмахнув руками. – Ты зачем их покрасила? Какое ты имела право...

Она снова замахивается, но я оказываюсь проворнее: перехватываю её ладонь и отталкиваю от себя. Женщина спотыкается, едва устояв на ногах, её лицо изумлённо вытягивается.

– Ты... Что с тобой? Совсем ополоумела?

Морщусь, ощущая, как болезненно сжимается сердце.

Значит, всё-таки призрак из зеркала не был галлюцинацией. Я действительно в другом мире.

Женщина, что сейчас со священным ужасом на лице смотрит на меня, очевидно, мачеха той девицы, посмевшей поменять нас местами. С моей мачехой ничего общего. Та высокая, стройная красотка с душой лисицы, а эта... пухлая и низкорослая с замашками рабовладельца.

– Я говорила твоему отцу не пускать тебя учиться, но он меня не послушал, – выплёвывает женщина, впиваясь в меня презрительным взглядом. – Вырастили неблагодарную дуру...

Она сыплет оскорблениями, но я её почти не слышу. В висках неприятно стучит, и, чтобы хоть как-то унять боль, решаю переключиться.

Нервно озираюсь.

Маленькая комната, узкая кровать, покосившийся шкаф. Скорее подсобка, чем спальня.

Перевожу взгляд на тётку. Взгляд ненавидящий, пробирающий до костей. Сомнений нет: она была Лимелию, причём на постоянной основе.

– Что? – хмуро спрашиваю.

Злость, смешанная с отчаянием и страхом, кипит во мне, сбивая дыхание.

– Приведи себя в порядок и спускайся, – цедит сквозь зубы женщина, кивая на мои шорты в горошек. – Вырядилась, как продажная женщина. Этому вас учат в академии?

Когда дверь за ней захлопывается, я устало провожу рукой по лицу и замечаю, что под подушкой что-то блестит. Подхожу ближе, отодвигаю край подушки и вижу тоненький блокнот с кричащим названием: «Свод правил для моей кармической близняшки».

Рвано вздохнув, впиваюсь пальцами в блокнот.

Приходится напрячь зрение, чтобы прочитать слова, написанные забористым, мелким почерком.

Моя семья меня ненавидит.

Ага. Просто суперское начало.

Возвожу глаза к потолку и считаю до пяти. Успокоившись, вновь возвращаю взгляд к бумаге.

...тебе надо быть с ними осторожнее. Если слишком давят, прикрывайся женихом. Его зовут – Сартар Архенд Дашеро, из императорской ветви Дашеро, племянник императора. Его семья решила взять ему невесту, одарённую древней магией, чтобы разбавить кровь. Мачеха и отец держатся за этот союз, как за спасительную соломинку, думая, что как только я выйду за него замуж, они озолотятся.

К слову, я живу в академии. Магии у тебя нет, и ты долго

там не продержишься, но я надеюсь, это тебя не расстроит.

Верю в тебя, кармическая близняшка. Ниже мини советы.

Я резко захлопываю блокнот и зажмуриваюсь.

Хочется биться головой о стену. Хочется кричать. А ещё вернуться домой, найти Лимелию и сжать пальцы на её шее.

Сумасшедшая девица живёт в академии.

Там наверняка есть сильные маги, которые могут отправить меня домой. Осталось только попасть туда.

В районе груди начинает нестерпимо зудеть. Игнорирую адский зуд и запускаю пальцы в волосы, ощущая, как начинает трясти.

Паническая атака.

Чёрт. Как же не вовремя...

Вдох, выдох, Вася. Ну, подумаешь, в другой мир утянули... Ничего страшного. Я и не в такую передрыгу попадала. Всякое в жизни было. К тому же сейчас паниковать глупо. Я уже знаю, что в другом мире, и, если я не хочу, чтобы меня прикопали под первым же деревом, нужно притвориться этой паршивкой Лимелией.

Мне стоит диких усилий успокоиться, открыть шкаф, натянуть первое попавшееся платье, а затем выйти из комнаты.

Дощечки скрипят под ногами, когда я спускаюсь по узкой лестнице. Снизу слышатся голоса – женские и мужской. В нос ударяет запах жареного мяса, от которого тошнит.

Небольшая гостиная, в центре которой стол. За столом

мачеха, две пухлые девушки, похожие на неё как две капли воды, и седой мужчина с тяжёлым взглядом. С моим отцом у них нет ничего общего.

– Лима, – басом протягивает он, медленно оглядывая меня с ног до головы. Его льдистый взгляд цепляется за подол платья, за растрёпанные волосы. – Ты вообще понимаешь, как должна выглядеть девушка из приличной семьи?

Мачеха хмыкает и лениво отодвигает тарелку. Жир блестит на её губах.

– Ей бесполезно что-то объяснять, – говорит она, не глядя на меня.

Мужчина шумно выдыхает и начинает барабанить толстыми пальцами по столу.

– Нам сегодня пришло письмо от родителей твоего жениха, – произносит он сухо. – Пригласили нас на ужин.

Отец Лимелии делает паузу, смотрит на меня исподлобья, и от этого взгляда становится не по себе.

– Мы пойдём без тебя. Ты можешь что-нибудь испортить, а я не могу этого допустить.

– Да, – поддакивает мачеха. – До свадьбы они не должны знать, какая ты на самом деле. Вдруг откажутся от тебя, и что нам тогда делать?

Сводные сёстры начинают хихикать. Стул под одной из них противно скрипит.

Со всей силы кусаю себя за внутреннюю сторону щеки, чтобы не ляпнуть что-то колкое. Какая же у неё мерзкая се-

мейка...

– Попрошу кучера, чтобы отвёз тебя в академию, – «отец» встаёт и отворачивается, давая понять, что разговор окончен. – И ещё, Лима, – добавляет, не оборачиваясь. – В этот дом без предупреждения больше не возвращайся.

С радостью.

– Хорошо, – выдавливаю и, развернувшись, иду к лестнице.

В комнате я закрываю дверь и остаюсь стоять, не двигаясь. Сердце всё ещё колотится.

Меня только что выгнали из дома. Не передать словами свою радость...

Отсыпьте звёзд новиночке ##

Глава 3

Пока меня везли в карете, я высунула голову в окно и жадно разглядывала всё подряд.

Создавалось ощущение, будто я попала в средневековую Англию: мощёные улочки, плотно прижавшиеся друг к другу серые дома, фонари на витиеватых ножках. И, конечно, огромное свинцовое небо, вгоняющее в депрессию.

Отличие было лишь в деталях – по улицам разгуливали гномы и люди с заострёнными ушами. В остальном... земля как земля.

Виды вокруг казались почти привычными. Непривычным было другое – узкое чёрное платье. В нём я чувствовала себя голой и несуразной. Дома я не ношу ни платьев, ни юбок, а здесь женщины ходят исключительно в них. Чтобы не выделяться, пришлось подстроиться под местную моду.

И вывод напрашивался неутешительный: я попала в мир, где женщины вряд ли обладают свободой. Судить о патриархальности по отсутствию штанов, конечно, странно, но ощущение, что с правами здесь всё плохо, не отпускало. Тем более Лимелию собираются выдать замуж, и решают за неё родители. Это тоже о многом говорит.

– Слезайте, барышня. Приехали, – зычно бросил возница, останавливая карету.

Я выбралась наружу и, придерживая подол, направилась

к чёрным воротам. За ними, вдалеке, поднимались острые шпили и башенки.

По мере приближения у меня задрожали руки.

Страшно. По-настоящему страшно.

А что, если меня не впустят?

Лимелия писала в блокноте, что владеет четырьмя стихиями. Именно поэтому её и выбрали невестой для дракона. Но я – не она. Во мне ни капли магии. Как мне вообще продержаться в магической академии? Меня же раскусят за пару минут.

В небольшой будке у ворот сидит гном с морщинистым лицом и седой бородкой. Завидев меня, он отрывается от журнала, окидывает удивлённым взглядом и гаркает:

– Ты кто?

Спрятав дрожащие ладони за спину, выпаливаю:

– Я... я Лимелия Хар... – морщусь, вспоминая фамилию. Харквуд? Хармвуд? Хирвкуд?

Язык можно сломать.

– Лима? – гном подаётся вперёд и начинает принюхиваться. – Но ты не она.

Сердце падает куда-то вниз, а с ним и надежда на спасение.

– Она светлая, а ты... – его крючковатый нос дёргается, – тёмная. От тебя фонит чёрной магией. Ведьма?

Стою, хлопаю глазами, судорожно придумывая, что делать.

Гном-привратник тут же раскусил, что я не Лимелия, тогда как её родные не поняли, что перед ними стоит совершенно чужой человек. Мы ведь даже внешне различаемся: у меня чёрные волосы и синие глаза, а она – кареглазая шатенка. Но нелюбимые дочери на то и нелюбимые, что их в упор не видят.

– Вы ошибаетесь, – заявляю я, а у самой голос дрожит. – Это я. Просто немного... э-э-э... сменила имидж.

– Чего? – гном по-птичьи моргает.

– Внешность поправила, говорю.

– Ааа, – чешет бородку, – это способ отворота? Думаешь, поможет?

Мы с ним говорим совершенно на разных языках.

– И внешность, и ауру, стало быть, поправила, чтобы тебя... не трогали, да?

– Что? – сипло спрашиваю, окончательно теряя нить разговора.

Но гном решает не отвечать. Сверлит какое-то время недоверчивым взглядом, а потом махает на меня рукой и говорит:

– Ладно, иди.

Рвано вздохнув, киваю и бегу в сторону здания.

Здесь мило. Птички поют, трава зелёная, повсюду каменные фигурки, даже фонтан есть. Всё портят хмурые лица местных адептов, удивлённо косящихся в мою сторону.

Игнорирую прожигающие взгляды и иду к ступеням бе-

лоснежного здания, правда, дойдя, резко останавливаюсь и озадаченно чешу затылок.

И что дальше? Бежать в администрацию и просить, чтобы меня вернули домой? А точно ли помогут? Не запрет ли в темницу, решив, что я сумасшедшая? Или, что хуже... не начнут ставить эксперименты?

В носу щиплет, и я поворачиваю голову в сторону сада. У старого дуба пасётся единорог, размером с пони, розовый, с рогом во лбу.

Я тру глаза обеими руками, потрясённо глядя на него. Кучка парней в центре аллеи даже не обращает на него внимания.

Внезапно это чудо природы поднимает голову и смотрит прямо на меня. Взгляд – осознанный.

Я гулко сглатываю и со всей силы щипаю себя за руку.

– Эй, Лима.

Незнакомый голос раздаётся сбоку.

Я резко оборачиваюсь и вижу брюнетку.

– Пошли потолкуем, – цедит она, прищутив густо накрашенные карие глаза.

Хмурюсь, окидывая её взглядом. На подружку Лимелии она не похожа. Слишком презрительно смотрит.

– Ты кто?

– Пошли, пошли, – она хватается меня за локоть и тянет в сторону. – Разговор есть.

– Отпусти, – я вцепляюсь в её пальцы и пытаюсь отодрать

руку.

Бесполезно. Девушка вцепилась намертво. Паника накрывает с головой, когда брюнетка, засунув два пальца в рот, свистит.

Нас тут же обступают ещё трое девушек.

– Вы кто? – вырывается у меня. – Что вам от меня надо?

– Лима, – вперёд выходит блондинка с кукольным лицом, – неужели ты думала, что я не заметила, как ты подглядывала за мной и Сартом?

Я непонимающе хмурюсь. Ни черта не понимаю. Хотя... кое-что начинает доходить.

Кажется, Лима была изгоем не только в семье. Чёрт бы её побрал...

– Девочки, – уголки губ блондинки приподнимаются, – хватайте эту клушу. Объясним ей, что нельзя подглядывать за влюблённой парой.

Я делаю шаг назад, и не успеваю.

Резкая боль вспыхивает в лице, голову дёргает в сторону, во рту появляется металлический привкус.

– Это только начало, – раздаётся злобный смешок блондинки. – Давайте, девочки. Тащите её в душевую.

Перед глазами вспыхивает красная пелена.

Глава 4

– Лорд Артэри, она напала на меня! – вопит блондинка, прикрывая ладонь стремительно наливающейся синяк. – Напала среди бела дня, – притворно всхлипывает. – Они могут подтвердить, – она кивает на трёх девчонок, стоящих рядом.

У каждой из них фингал под глазом.

Хотели избить Лиму, но напоролись на Васю. В уличных драках я не то чтобы профи, но кое-что умею. Спасибо секции по единоборствам, на которую с упорством буйвола таскал меня отец.

В общем, до полноценного побоища дело не дошло: парочка преподавателей вовремя нас растащила, отчитала и дружно отправила «на ковёр» к ректору.

Когда я увидела высокого поджарого мужчину с чертами лица, как у принца Чарминга, я тихонько себя ущипнула. Обычно ректоры – седовласые и уставшие от жизни, а этот... словно сбежал с глянцевого обложки. Таких ещё модные паблики постят... с голыми торсами и подписью «идеал».

– Не правда, – хрипло говорю, вытирая кровь с разбитой губы.

– Правда! – шипит змеей блондинка, выпучивая глаза. – Вы же знаете, что она – навязанная родителями невеста Сар-тара, а он любит меня и...

– Хватит, – устало говорит мужчина, откидываясь на

спинку стула, и тот жалобно скрипит. – Это не первый ваш конфликт, adeptка Сорвейн.

Блондинка прячет лицо в ладонях и громко всхлипывает. Она явно переигрывает.

– О вашем конфликте с adeptткой Харвуд всем давно известно, – продолжает ректор, впиваясь в меня своими зелёными глазами.

– Нет, нет, магистр, – подаёт голос одна из её прихлебал, разглаживая складки на юбке. – Это всё Лима. Она постоянно нас задирает. Всем говорит, что она лучше всех, потому что владеет высшей магией, и...

– Достаточно, – он устало трёт виски. – мне совершенно всё равно, кто виноват. Но если я ещё раз поймаю вас за дракой, – он обводит девиц тяжёлым взглядом, – отчислю каждую. Всё ясно?

Те начали вяло кивать.

– Что же касается вашего жениха... – ректорский взгляд останавливается на мне, – то он появится здесь с минуты на минуту. Я уже поставил его в известность о вашем конфликте.

Кровь уже потекла из носа, и я поднимаю голову, чувствуя, как жижa неприятно затекает в горло. И в этот самый момент дверь резко распахивается.

Блонди срывается с места с воплем: «Сарт».

– Что здесь происходит? – произносит вновь вошедший бархатным баритоном.

Перевожу взгляд в сторону двери и забываю, как дышать.

Высокий. Тёмные волосы, синие глаза, загорелая кожа, резкие скулы, уверенная линия рта – ни одной мягкой черты.

Стоит спокойно, даже расслабленно, но поза напряжённая, хищная. К тому же у него давящая аура, заставляющая дышать через раз.

Этот принц Чарминг, дубль два, мне не нравится. Вот абсолютно.

Он обнимает блонди за талию, и та прячет лицо на его широкой груди.

Тошнотворная картина. Неудивительно, что Лиму здесь буллили. Если уж твой жених смотрит на тебя как на ничтожество, остальные быстро понимают, что это дозволено.

Буллили с молчаливого согласия её «жениха».

– Ничего не происходит, – вздыхает ректор, откидываясь на спинку кресла. – Очередная... – он морщит нос, барабанив длинными пальцами по столу, – драка с участием вашей невесты.

Синие глаза впиваются в меня, и я отстранённо замечаю, что у нас цвет глаз с ним одинаковый.

– Понял. Обязательно переговорю с... невестой, – цедит сквозь зубы.

А я смотрю на него, потом на его прилипчивую блонди, и понимаю, что передо мной обычный властный кобель. Нет, не так. Обычный... властный дракон.
 Не то чтобы мне доводилось сталкиваться с подобными экземплярами, но од-

ного описания Лимы хватило, чтобы сложить о нём мнение. Он ненавидит свою навязанную невесту.

– Пошли, – он отдирает от себя девушку и, смотря в мои глаза, медленно поворачивает голову в сторону двери.

На секунду мне становится страшно. Ведь он не только жених Лимы, на которого молятся её родители, но ещё и тот, от которого зависит её академическая жизнь. Судя по его взгляду, он ожидает от невесты покорности. Ни капельки не сомневаюсь, что Лима была покорной. Но я-то не она. К слову, он даже не заметил, что мы с ней отличаемся.

– Ты плохо слышишь? – он выгибает смоляную бровь.

Присутствующие в кабинете, кажется, стараются не дышать.

Разумнее всего, внять его приказу и покорно зашагать к двери, но... у него слишком наглая морда. А с такими, боюсь, нормального диалога не построить.

– И не подумаю, – выдыхаю я, скрестив руки на груди. – Нам с тобой не о чем разговаривать.

Его брови полезли наверх.

Девчонки ахают и начинают изумлённо переглядываться.

– И потом... – я смотрю на его нос, потому что, посмотри я в его синие глаза, у меня бы задрожали колени, – я думаю, что нам пора расстаться. Ты мне изменил с этой...

– Ах ты... – шипит блондинка.

Но дракон резко поднимает ладонь, и та умолкает.

– Продолжай, – властно проговаривает он.

Я открываю рот, чтобы ответить, но краем глаза замечаю единорога, стоящего в углу ректорского кабинета, и гулко сглатываю.

Он просто стоит. И косится в мою сторону лазурным глазом.

У меня... галлюцинации?

Глава 5

Взгляд дракона буравил меня, пока я пялилась на единого рога и дышала через раз.

Моё самообладание начинает медленно трещать по швам. Я вдруг понимаю, что оказалась в чужом, враждебном мире, и меня принимают за девушку, которую ненавидят все, кому не лень.

В своём мире меня недолюбливала только мачеха со сводными сёстрами. А папа... какими бы ни были наши с ним отношения, я всегда могла обратиться за поддержкой.

А сейчас меня будто загнали в угол и сверху накрыли стеклянной крышкой...

Что мне делать?

Я одна. Совершенно одна.

Опускаю взгляд, ощущая, как начинают трястись ладони.

Меня накрывает паническая атака.

– Что с ней?

Слышу голос одной из девиц, но никак не реагирую.

Меня трясёт. В буквальном смысле. И в носу щиплет. Кажется, я сейчас позорно расплачусь на глазах у всех.

В следующую секунду меня бесцеремонно хватают за плечи и... выталкивают из кабинета. Не успеваю возмутиться, как этот дракон ставит меня на ноги и толкает к стене.

– Что ты... – шепчу, ощущая, как сердце от страха стучит

где-то в горле.

Синие глаза дракона прищуриваются, и от этого сканирующего взгляда становится не по себе.

– Опять ты за своё? – цедит он. – Решила... – он замирает. Смоляные брови ползут вверх, и ноздри начинают трепетать. – Ты... что сделала со своей аурой? – хрипит, уперев руку в стену где-то над головой.

Не могу выдавить из себя и слово. Хотя мне есть что сказать.

– Лимелия! – рычит он. – Я жду ответа.

– Какого? – нахожу в себе силы выдавить.

– Впрочем, неважно, – цедит он, и на его скулах ходят желваки. – Моя семья пригласила твою семью на ужин. Сообщат твоим родителям о расторжении помолвки, – говорит, смотря на меня как на ничтожество.

Повисает тишина.

Значит, теперь у Лимы нет жениха. Не то чтобы был от него толк, но...

Чёрт.

Отец и мачеха Лимы быстренько найдут ей нового жениха. Всё, как она и говорила. Вот только... на её месте теперь я. А значит, выдавать замуж будут меня.

Мне стоило диких усилий, чтобы не завопить от отчаяния.

Не сейчас. Не при враге.

Он продолжает хмуро скользить взглядом по моему лицу, будто ждёт от меня ответа.

А что мне ему сказать? У меня один лозунг – идут кобели к чертям собачьим.

– Это замечательная новость, – сипло бормочу, натягивая на лицо улыбку.

Он удивлённо выгибает бровь.

Наверняка ждал, что Лима упадёт на колени и начнёт умолять его не расторгать помолвку. Но я не она. Я и так, можно сказать, в глубокой яме, которую активно посыпают землёй, так что мне уже нечего бояться.

Одной проблемой больше, одной меньше. Подумаешь.

– Это всё, что ты мне скажешь? – он усмехается, и я невольно засматриваюсь на его длинные чёрные ресницы. Мечта всех девиц. – Девушка, которая меня преследовала последние два месяца... – добавляет, морща нос.

– Радуйся, теперь такого не будет, – бросаю я и отлипаю от стены.

– Ты не ответила на вопрос, – с его лица слетает улыбка. – Что с твоей аурой? И почему... – он вновь начинает принюхиваться, – ты пахнешь по-другому?

– Не твоё дело, – хрипло говорю, краем глаза замечая... единорога.

Господи, я свихнулась. Окончательно и бесповоротно. Делаю ещё шаг. Потом ещё один.

– Не уйдёшь, пока не ответишь на мой вопрос, – горе-женых хватает меня за плечи и начинает трясти.

– Ты больной? – рычу я, пытаюсь отодрать его пальцы.

– Что-то в тебе изменилось... – его горячее дыхание опалает висок. Смотрит на меня, как на редкое насекомое. – Но что? Цвет волос? Да... И черты лица. И аура... Во что ты вляпалась?! – рычит он, вновь пригвождая меня к стене.

– Убери от меня свои грязные руки! – я толкаю его со всей силы в грудь, но он даже не шелохнётся, лишь хватку на плечах ослабляет. – Ты что, пристаёшь ко мне? – выплёвываю я. – Мы с тобой расстались! Расстались! Слышишь? Всё...

Дракон обхватывает моё лицо ладонями, заставляя смотреть на себя. Его пальцы больно впиваются в скулы, и я делаю рваный вдох.

Сейчас он всё поймёт. Поймёт, что я – не она, и устроит скандал. Меня выпрут отсюда, и я умру в какой-нибудь канаве от истощения. К родным Лимы точно нет смысла возвращаться. Они скоро узнают, что хлебный жених меня кинул, и организуют свадьбу со стариком.

– От тебя исходит тьма... – задумчиво изрекает он.

Я зажмуриваюсь, готовясь к самому худшему.

– Сарт!

Никогда бы не подумала, что буду рада видеть блондинку.

– Убери от меня свои ручонки, – срывающимся голосом шепчу я, пытаюсь оттолкнуть его, – пока твоя любовница не пришла в бешенство.

Но он не слышит. Стоит словно каменное изваяние и продолжает пялиться в мои глаза, словно ища в них ответы.

– Сарт, что у вас... – подойдя ближе, блондинка осекается

и обиженно надувает губы. – Она опять к тебе пристаёт?

Дракон резко выдыхает и убирает руки, но взгляд по-прежнему прикован к моим глазам.

– Я жду объяснений! – топает ножкой его девушка.

Он поворачивает к ней голову, а я, пользуясь случаем, срываюсь на бег.

Петляю по узким коридорам, увешанным картинами, и чувствую, что вот-вот упаду. Просто рухну без сил на пол, спрячу лицо в ладонях и начну рыдать.

Заворачиваю за угол, и передо мной вырастает фигура. Лошадиная фигура.

– Стоять, – пробасил единорог.

Торможу, чуть ли не врежаясь в него.

Голова раскалывается, а в районе груди снова начинается нестерпимый зуд.

– В обморок падать не надо, – его басовитый голос отдаётся эхом в моих ушах. – Я дух академии. А ты... – его глаза останавливаются где-то над моей головой, – иномирянка.

Вытираю вспотевшие ладони о чёртовое платье, пытаюсь выровнять дыхание.

– А ещё ты проклята и скоро умрёшь.

Ну здорово.

С этой мыслью моё сознание ускользает.

Глава 6

Разбудил меня единорог.

Увидев его лошадиную морду, склонившуюся надо мной, я заверещала так, что в ушах зазвенело. Вместе с истерикой пришло жгучее ощущение холода под кожей, будто меня протащили сквозь лёд и бросили на камень.

– Прекрати орать, – недовольно говорит единорог.

Я дёргаюсь, сажусь и смотрю на него уже без визга – только с немым, липким ужасом.

– Где я? – озираюсь.

Сажусь на узкой кровати. Рядом маленькая тумба. Справа – стол и покосившийся шкаф. Комната выглядит обжитой, но совершенно чужой. Я здесь никогда не была.

– В своей комнате. Точнее, в комнате Лимы.

Перевожу взгляд на свои дрожащие ладони.

– Тебя здесь быть не должно.

А то я не знаю.

– Как мне вернуться домой? – хмуро спрашиваю, поднимая голову. – Раз ты местное божество, то...

– Не божество, – фыркает он и садится на стул. – Я дух. Слежу за равновесием. А ты его нарушила.

Его лошадиные глаза прищуриваются, и мне становится не по себе.

– Ничего я не нарушала, – выдавливаю, снова глядя на

руки. – Это всё Лимелия. Она вытащила меня из моей квартиры, забросила сюда... – делаю рваный вдох. – Как мне попасть домой?

– Никак, – отрезает парнокопытное.

– В смысле?

– В прямом.

– То есть как это... – сиплю, чувствуя, как перехватывает горло. – Я...

– Ты, милочка, нарушила баланс.

Я смотрю в одну точку, ощущая, как к горлу подкатывают рыдания.

– В наш мир крайне редко забрасывает попаданок, – продолжает он уже спокойнее. – Но если и забрасывает, то в тела тех, кто его покинул. В своём теле – никогда. Ты...

Он подаётся вперёд.

– ...уникум. Но радоваться не советую. На тебе проклятье. Ты же не думала, что чужой мир примет тебя с распростёртыми объятьями?

– Проклятье? – глупо переспрашиваю.

Единорог откидывается на спинку стула, внимательно глядя на меня, и лениво бросает:

– Иди к зеркалу. Посмотри на шею.

Я резко вскакиваю с кровати и бегу к стене. В треснувшем зеркале отражается бледное лицо и тонкие чёрные узоры, оплетающие шею и тянущиеся вниз, к центру груди.

Вот откуда нестерпимый зуд.

– И что теперь делать... – едва слышно выдавливаю, пытаясь стереть их пальцами. Кожа горит, узоры не исчезают.

– Ну, – хмыкает единорог, – есть два пути. Первый – принять судьбу и тихо умереть под сосной. Второй – принять силу.

Резко оборачиваюсь.

– Какую силу?

Он делает паузу, словно наслаждаясь моментом, а потом вздыхает:

– Ты не маг, как Лимелия. К слову... как тебя зовут?

– Вася.

– Странное имя, – морщится он. – Впрочем, не важно. Всё равно будешь отзываться на имя Лимелия. Иначе тебя быстро найдёт магический патруль.

Во рту пересыхает.

Вся эта информация просто в голове не укладывается. Хочется биться головой о стену, а затем уснуть и проснуться в своей квартире...

Я найду способ вернуться домой. Точно найду, чтобы мне ни говорил этот сказочный персонаж.

– Если я не маг, то... – торопливо сажусь на кровать, поджимая ноги. – Как я вообще смогу...

– погоди, – он закатывает глаза. – Что ты так тараторишь?

Я вжимаю голову в плечи.

– В общем, ты ведьма, Вася. Существа в нашем мире редкие, вредные и на особом счету.

– На особом счету – это как?

– Не любят их, – пожимает плечами. – Впрочем, как и некромантов.

Я молчу, переваривая услышанное.

– Проклятье снимешь только после того, как примешь силу и пройдёшь инициацию. Силу примешь без проблем, я помогу с ритуалом. А на инициацию найдём мужчину, с которым проведёшь ночь.

– Чего? – потрясённо перебиваю. – Это что за дурацкие правила такие? Я не собираюсь...

– Молчать, – резко перебивает он, наклоняясь вперёд. Его грива падает на глаза. – Не хочешь принимать силу – иди к ближайшей сосне и жди смерти. По моим подсчётам, она наступит через четыре дня.

– Нет... – я дрожащей рукой провожу по волосам. – Нет. Лучше второй вариант.

Единорог кивает с таким видом, будто другого ответа и не ждал.

Он мне не нравится. Мутный. Прохиндей в сказочной шкуре. Но выбора у меня нет.

– Тогда проведём ритуал, – говорит он. – А потом найдёшь мужчину...

– Я поняла, – раздражённо перебиваю, вжимаясь пальцами в переносицу.

– И не думай, что я помогаю тебе по доброте душевной. Когда я помогу тебе – ты поможешь мне.

Я даже не удивляюсь.

– И чем? – скрещиваю руки на груди.

– Ты единственная, кто меня видит. И у меня на тебя большие планы. Но об этом позже. А теперь вставай. Причешем тебя, облачим в форму, и пойдёшь на занятия. А я подготовлю ингредиенты к ритуалу.

– А мне обязательно идти? – я снова вжимаю голову в плечи. – Вдруг кто-то поймёт, что я не она?

– Никто не поймёт, – отмахивается он.

– Но тот дракон...

Единорог резко замирает.

– Какой?

– Бывший жених Лимелии. Он сказал, что моя аура изменилась...

– Вот же захухрюш чешуйчатый! – выругался единорог. – Всё-то он замечает... – вздыхает. – Ладно, что-нибудь придумаем. Ты главное с ним не пересекайся. Хотя... – криво усмехается. – Вы ведь на одном курсе.

– На одном курсе?!

– Ну да. Лимелия у нас была местной звездой. Полгода назад её перевели на выпускной курс боевого факультета.

– А мне как быть? – срываюсь. – Я не она!

– Не волнуйся, – спокойно говорит он. – После ритуала пойдёшь к ректору и скажешь, что решила сменить профиль. Он пойдёт навстречу. А теперь давай... представь меня в каком-нибудь другом облике. А то ты выбрала мне не самый

удачный.

Я непонимающе хлопаю глазами.

Он закатывает глаза и устало поясняет:

– Представь молодого, жгучего красавца. Высокого. Стройного. Без копыт. Я дух бестелесный, в каком виде меня вообразят, в таком и являюсь.

Я смотрю на него несколько секунд.

Мой мозг уже отказывается разбирать происходящее. Магия, проклятья, духи, инициации – всё это слишком. Но одно я понимаю прекрасно: он мной командует.

Закрываю глаза.

Молодой красавец, значит...

Ну-ну.

Открываю глаза.

Передо мной стоит пухлый мужик лет сорока с залысинами и красноватым лицом. Камзол на нём тесноват, пуговицы натянуты, живот отчётливо выпирает вперёд. Он медленно опускает взгляд на себя и замирает.

– Это... – потрясённо начинает он.

– Очень убедительно, – киваю я. – Прямо чувствуется мощь и величие духа академии.

Он поджимает толстые губы.

В груди шевелится тихое, почти стыдное удовлетворение.

Глава 7

Я вышла из комнаты Лимы и, следуя карте, которую выдал дух, брела по коридорам академии.

Красная юбка, выпавшая из шкафа, оказалась мне мала. Но за неимением иной одежды пришлось её натянуть. Как итог, ленты юбки больно впивались в талию, заставляя дышать через раз. Но я стоически терпела. Всё лучше, чем ходить в чёрном, узком платье Мартиши Аддамс.

Мы с Лимой абсолютно разные. И не только внешне. Я другая. Я бы не стала губить жизнь незнакомого человека просто потому, что мне надоело, что об меня вытирают ноги.

Я бы боролась. Боролась до последнего. Но я это я.

Чёрт, как же я хочу обратно домой... Я даже готова ежедневно ужинать в доме отца и терпеть насмешки мачехи. Всё лучше, чем торчать в чужом мире, съедаемая проклятьем, и пытаться выжить.

Лимелия не сможет стать Василисой. Да, моя семья от меня тоже не в восторге, но у меня есть друзья и коллеги. А они уж точно раскусят эту паршивку.

Папа, надеюсь, ты не сильно расстроишься, когда поймёшь, что твоя нелюбимая дочь исчезла...

Чтобы попасть в нужную аудиторию, приходится идти через холл.

Утренние лучи солнца заливают просторное помещение.

Здесь есть на что посмотреть, но я настолько подавлена, что не в силах крутить головой.

Свернув в нужный коридор, я сразу попала под прицел десятков глаз. Взгляды холодные, презрительные.

– Посмотри на неё, – захихикала какая-то девица. – Пере-
красилась, лишь бы ему угодить.

«Ему» – это, наверное, принцу Чармингу – дубль два, ко-
торый лобызал блондинку.

Лима бегала за ним. Он не оценил. И вот я здесь.

Очень крутое начало для хоррор-истории...

– Жалкое зрелище, – подхватила другая. – Он ведь смот-
рит на неё, как на ничтожество!

Я шла дальше, делая вид, что не слышу.

Мне сейчас нужно быть незаметной. Я и так, можно ска-
зать, в полной заднице, а если ещё и начну махать кулаками
перед лицом любого, кто будет меня унижать, точно умру
под сосной.

Аудитория ничем не отличается от аудитории моего уни-
вера, разве что тут много книжных шкафов и склянки с жид-
костями.

Я села на самый последний ряд и прикрыла глаза.

Мои пальцы постоянно дёргались в жалкой попытке схва-
тить телефон. Эти фантомные движения появлялись сами
собой – будто он всё ещё лежал в кармане, будто достаточно
проверить экран, открыть чат, убедиться, что всё это сон.

Но карманы были пусты.

Сжав руки в замок, я уткнулась взглядом в стол.

– Лимелия!

Мужской голос вырвал из мрачных размышлений.

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с мужчиной, лицо которого испещрено шрамами. А ещё у него синяя шевелюра и большие серые глаза. На волка похож.

– Вы что там сидите? А ну, живо на полигон! – гаркает он, махая в сторону странно светящейся арки.

Гулко сглатываю и, незаметно поправив юбку, шагаю туда, куда мне указали.

Полигоном зовётся зелёное поле с кучей деревьев. Стоит мне здесь оказаться, как я тут же замечаю высоких, мускулистых парней, стоящих неподалёку. В центре кружка – принц Чарминг, бывший Лимы: он что-то рассказывает, хрипло смеётся и купается в лучах всеобщего обожания.

Из девушек – только я и тучная девица, буравящая меня яростным взглядом.

А ей-то что Лимелия сделала?

– Сегодня день спаррингов, – хлопает в ладоши вышедший следом преподаватель.

Холодок пробегает по спине.

День спаррингов? Да они с ума сошли...

– Лима, ты встанешь с Джеркардом. А ты, Ллойд, – с Арком.

– Постойте, – сипло бормочу, и в меня тут же впиваются взглядами все, кому не лень. – Я... я не могу.

– Почему? – брови преподавателя, которого я окрестила Волком, удивлённо взмывают вверх. – Вы же позавчера показали лучший результат. Осталось его закрепить.

Морщусь, опуская взгляд в землю.

Соберись, Вася. Соберись. Осталось продержаться вечерок. Дух проведёт ритуал, снимет проклятье. А потом я... чёрт. Потом надо будет найти мужчину, чтобы с ним... Даже думать о таком стыдно. Чувствую себя героем квеста: сдохни или умри.

Внезапно ловлю взгляд принца Чарминга, и у меня пересыхает в горле. Всё потому, что он смотрит с такой жгучей ненавистью...

– Лимелия, я всё ещё жду ответ, – раздражённо выдыхает Волк.

– Ногу повредила, – вру, поднимая на него взгляд. – Можно я сегодня постою в сторонке?

Волк окидывает меня скептическим взглядом.

– Врёт она всё, – вклинивается в наш диалог тучная девица, поджимая губы. – Она явно что-то задумала.

– Тихо, адептка Лиарде.

Она проводит пальцами вдоль губ, будто застёгивая их на замок.

– Что ж, ладно, Лимелия, идите, – преподаватель кивает, а затем отворачивается, давая понять, что разговор окончен.

Издав вздох, полный облегчения, на негнущихся ногах иду к ближайшему дереву. Упираюсь ладонью в ствол и за-

жмуриваюсь.

Вроде пронесло.

Проклятые узоры снова начинают чесаться, и я запускаю руку в вырез рубашки и чешу шею, краем глаза замечая... белку. Она прыгает к моим ногам и задирает головку.

Хлопаю глазами. И белка тоже хлопает глазами.

Так, что-то мне это совсем не нравится...

Потом к белке присоединяются ещё две, и мне становится совершенно не до смеха.

– Видишь, как она смотрит на нас? – доносится писклявый голос. – Она точно ведьма.

– И что? Ты просто слишком близко к ней подошла, вот она и удивилась. Не факт, что она нас слышит.

– Слышит, слышит, – хмыкает... белка. – Смотри, как побледнела.

– Эй, каланча, ты нас слышишь?

Спокойствие. Только спокойствие. Со мной за последние сутки чего только не происходило. Я справлюсь.

– Ну... допустим, – дрожащим голосом говорю, цепляясь пальцами за ствол дерева. Промахиваюсь, больно ударяясь лицом, но быстро беру себя в руки, невозмутимо отряхнувшись.

– Я же сказала, что она ведьма! – довольно верещит белка в центре.

– Ведьма! Ведьма! Ведьма! – голоса они так громко, что в ушах неприятно звенит.

Открываю рот – и вдруг замечаю, что в нашу сторону несётся принц Чарминг. Разъярённый принц Чарминг.

Чёрные волосы растрёпаны. Лицо – красивое до неприличия, искажённое злостью.

Господи, нет. Не подходи. Тебя только мне не хватало...

– Ты... – цедит бывший жених Лимы, надвигаясь.

– Что? – делаю крохотный шаг назад. Потом ещё один. – Чего тебе от меня надо? – сипло спрашиваю. – Мы же вроде расстались, тогда зачем ты...

Его ярко-синие глаза прищуриваются.

Он подходит почти вплотную, и от него веет жаром. У меня сбивается дыхание.

А потом он резко хватает меня за лицо и со всей силой прижимает к стволу дерева.

– Ты не Лимелия, – его пальцы впиваются в мои скулы, в глазах темнеет. – Кто ты?

Глава 8

Принц Чарминг трясёт меня за плечи, требуя ответов.

От него пахнет лавандой, но сейчас это последнее, о чём я думаю. Голова идёт кругом.

Бросаю затравленный взгляд за его спину и с ужасом понимаю: никому до нас нет дела. Волк лишь скользнул по нам равнодушным взглядом и отвернулся. Остальные адепты увлечены наблюдением за тем, как два бугая колошматят друг друга в луже грязи.

Прекрасно. Просто прекрасно.

– Если не уберёшь от меня руки, я закричу, – выдыхаю я, пытаюсь его оттолкнуть.

– Кричи, – спокойно отвечает он, с лёгкостью перехватывая мои ладони. – Но пока не скажешь, кто ты и что сделала с Лимелией, мы отсюда не уйдём.

Его пальцы сжимаются на моих плечах, и меня накрывает липкой паникой.

Что же делать?

Сказать, что я не Лима и отправиться на плаху?

Никогда.

– Я... – хриплю и краем глаза замечаю белок.

Они сидят на ветке прямо над его головой. Смотрят на него с живым, осмысленным интересом.

– Ой-ой. Он догадался.

– Я же говорила, что он не тупой. К тому же от нашей девочки фонит чёрной магией.

– Тсс, она сейчас в обморок грохнется, смотри.

Я закрываю глаза и считаю до трёх.

Спокойно, Вася. Думай. Не паникуй.

– Так и будешь молчать?

Разлепляю глаза и тут же натываюсь на его мрачный взгляд.

Бывший Лимы ждёт внятного ответа, и мне нужно срочно что-то придумать, чтобы он от меня отстал. Но всё, о чём я сейчас думаю, – это о том, что вблизи он кажется ещё красивее. Тёмные брови вразлёт. Большие синие глаза, суженные от ярости...

Но что толку от этой красоты? Если внутри он...

– Ай! – кричу, когда он больно щипает меня за плечо. – Ты больной?

Он подаётся вперёд и цедит сквозь зубы:

– Ты не Лимелия. Отвечай, кто ты, или я...

– Хорошо, – спешно перебиваю, поднимая ладони. – Я всё скажу.

Он опускает веки.

– Я провела чёрный ритуал.

– Какой ритуал? – холодно уточняет он.

– Изменяющий внешность и магию, – вру, не отводя взгляда. — Это всё... ради тебя. Чтобы ты... ну... обратил на меня внимание.

Его лицо мгновенно меняется. Отстранённость. Отвращение. Будто я – грязь под его сапогом. И я понимаю, что задела. У него, очевидно, бзик на преследовании со стороны Лимы, так что...

– Гляди, как правдоподобно врёт, – восхищённо шепчет белка. – Ведьма, говорю же.

– Талант.

Игнорирую белок и с натянутой улыбкой добавляю:

– К сожалению, это временно. Скоро я стану прежней.

Дракон отпускает мои плечи и отступает на шаг, словно я заразная.

– Ты больная, – выплёвывает он, сверкая синими глазами.

– К счастью, я больше не имею к тебе никакого отношения.

Сартар, которому больше подходит имя – Чарминг, отступает, но его яростный взгляд, кажется, вот-вот продырявит мой лоб. Он вроде и уходит, и не уходит. Сжимая кулаки, пятится назад, вот только... будто бы борется с самим собой. Кажется, если ослабит контроль, то вновь вдавит меня в дерево, а затем сожмёт мою шею этими длинными, загорелыми пальцами...

– Ну и дела... – пищит белка где-то над моей головой. – Зацепила она этого дракона.

– Зацепила, а как иначе-то? Вон, смотри какая у неё ладная фигурка. А глаза – сапфиры. Поплыл, мужик.

– Какой он тебе мужик? Ему и пятидесяти ещё нет. Сорок девять, кажется. Молод и хорош собой. Характер, правда, не

сахар... – разглагольствует белка писклявым голосом.

– С лица воду не пить, так что идёт этот наглец лесом!

У меня дёргается правый глаз.

Бросив напоследок в мою сторону испепеляющий взгляд, бывший Лимы разворачивается и уходит.

А я, потирая плечи, остаюсь стоять на месте.

Ладони вспотели и мелко дрожат. Вытираю их о юбку и задираю голову.

– Интриганки, – хмуро выдавливаю, посмотрев на белок.

– Что вы устроили?

– Не кипятись, родная...

Они начинают что-то пицать, но я уже шагаю прочь, едва сдерживаясь, чтобы не обхватить голову руками.

Возвращаюсь к остальным, соблюдая дистанцию.

Саргара нет. Впрочем, как и нет его группы поддержки. Лима в своём своде правил писала, что он племянник императора, наверное, поэтому преподаватель и слово сказать не может. Мажорам всё можно.

После занятия нас вернули в аудиторию. Если верить расписанию, у меня ещё две пары, но я настолько вымотана, что едва держусь на ногах. Возможно, всему виной чёрные узоры на моей груди, высасывающие силы...

Белки ходили за мной по пятам. Я пыталась от них избавиться, но всё тщетно. Они каким-то неведомым образом стали невидимыми для окружающих, но спрашивать, как у них это получилось, не было ни сил, ни желания.

Второе занятие «проклятья и их виды» проходит в аудитории. Ведёт его белокурая модель в мини-юбке. Лицо смазливое, кукольное, но всё портили заострённые уши, как у эльфов из моей любимой трилогии.

Хотя, может, это и плюс? Кто знает, какие в этом мире стандарты красоты.

Сокурсники, естественно, поедают её жадными взглядами. Все, до единого, ну, кроме меня, Сартара, которого нет на занятии, и тучной девицы.

Белки вальяжно расселись на моём столе и, словно бабки на лавке, комментируют всё подряд, ни на секунду не умолкая.

А мне становится всё хуже. В глазах темнеет, во рту пересыхает, а в боку тянет тупой болью. Я до крови расчёсываю шею, пытаюсь унять зуд, но становится только хуже.

Белки замолкают. Заглядывают в лицо, что-то говорят, но я уже их не слышу. Я вообще почти никого не слышу.

– Адептка Харвуд... Адептка Харвуд! Что с вами? Вам плохо? – голос преподавательницы доносится будто сквозь воду.

– Я... – из горла вырывается только хрип.

– Надо отвести её в лекарское крыло!

– Не надо... – я пытаюсь подняться, но ноги не держат.

Перед глазами пляшут чёрные мушки.

Неужели всё?

Единорог говорил, что у меня есть время... но сейчас ка-

жется, что времени уже нет.

– Кто отведёт адептку Харвуд к лекарю?

Мне нельзя к лекарю. Он поймёт, что я не Лимелия, и тогда мне конец.

– Я... сама... – едва слышно выдавливаю, делая ещё одну бесполезную попытку встать.

В следующую секунду меня резко подхватывают за талию и вздёргивают вверх.

Запах лаванды ударяет в нос.

Нет. Только не он.

– Я отнесу, – голос Сартара звучит глухо.

Он перехватывает меня за талию так, что я утыкаюсь лицом в его грудь.

– Отпусти... Я не хочу... с тобой...

Разумеется, он не слушает. Закидывает меня на плечо, как мешок, и выходит из аудитории. Из-за дикой злости на него у меня появляются силы.

– Отпусти меня! – рычу я, молотя кулаками по его спине.
– Я и сама могу идти!

– Нет, не можешь, – холодно отвечает, не сбавляя шаг.

Меня охватила самая настоящая паника.

Что делать?

Морщась, приподнимаю голову.

Белки бегут за мной, а с ними и дух в образе пухлого мужика.

– Борись, Вася! – кричит он, размахивая руками. – Тебе

нельзя к лекарю. Нельзя!

О, я прекрасно знаю, что мне нельзя. Вот только... как остановить эту упёртую грудку мышц?

До боли прикусываю губу, а затем впиваюсь пальцами в его спину и твёрдо говорю:

– Сартар. Подожди. Я хочу тебе что-то сказать.

– Потом скажешь.

– Нет, это срочно. Пожалуйста, я... – делаю глубокий вдох, готовясь и дальше его уговаривать, но он резко останавливается, а затем осторожно ставит меня на ноги.

– Ну что? – хмуро спрашивает, продолжая удерживать меня за талию.

Надо сбежать от него. Прямо сейчас. Но как это сделать? Его руки, как кандалы. И всё же... есть кое-что, что вполне может на него подействовать. Я наверняка об этом пожалею, но здесь и сейчас у меня просто нет выхода.

– Я хочу, чтобы ты знал...

Он выгибает смоляную бровь, смотря на меня так, как смотрят на таракана, на которого охотятся тапком.

Я приподнимаюсь на носочки, обхватываю его лицо ладонями и впиваюсь в губы. Он каменеет, но пальцы, стискивающие мою талию, не разжимает. И тогда я... сильно кусаю его нижнюю губу. До крови кусаю, до звёзд из глаз, вложив в укус все свои силы.

Он дёргается, разжимает пальцы, и я, пользуясь его замешательством, толкаю его в грудь и, отшатнувшись, бегу

прочь.

Глава 9

В спину упирается швабра, под задом мокрая тряпка, пахнущая так смрадно, что накрывает приступом тошноты.

Сiju на полу в грязной коморке и пытаюсь унять пульсирующую боль в висках.
Ничего не получается, боль только нарастает, а с ней и липкая паника.

Даже в страшном сне не подумала бы, что умру во цвете лет в чужом мире. У меня ведь было столько планов на свою жизнь... Развиваться в сфере маркетинга, стать сильной и независимой и, назло мачехе и сёстрам, наладить отношения с отцом. И что в итоге-то? В итоге моя жизнь вот-вот так по дурацки оборвётся.

Одного не пойму – почему я? Нет, понятно, что мне просто не повезло оказаться кармической близняшкой паршивки Лимелии, но от этого нелегче.

Что дальше-то делать? Как себя спасти?

– Мне осталось добавить один ингредиент, – шепчет дух, показывая какие-то веточки затихшим белкам.

– Какой?

– Бузильник.

– И где его взять?

– В ректорском кабинете.

Повисла тишина. Кажется, белки всерьёз обдумывают слова духа.

Я тру большим пальцем лоб и обнаруживаю, что меня сверлят... четыре задумчивых взгляда.

– Я... я не полезу, – выставляю перед собой руки.

– Ну а кто полезет? – хмурится мужик, уперев руки в толстые бока. В обличье единорога он мне больше нравился. – Я не смогу. Там стоит защита от потусторонних существ, ну а они... – он переводит взгляд на белок, – ...белки. У них даже рук нет.

– Есть! – тут же ощеривается одна из них, поднимая лапки.

– Твои культы сейф вскрыют? Нет! Так что лучше помолчи, – хмуро говорит дух.

Вперёд выступает белка, что крупнее всех, и, глядя на меня, поучительным тоном проговаривает:

– Вася, кроме тебя больше некому идти. Ты должна пробраться в ректорский кабинет, залезть в сейф и вытащить нужный нам ингредиент. Времени в обрез. Не успеем провести ритуал до рассвета – превратишься в пыль.

– Почему вы мне помогаете? – каркающим голосом спрашиваю, обведя пристальным взглядом эту шайку. – Я не то чтобы против, но... какая вам с этого выгода?

– Ты чего? – пищит белка, хлопая глазами. – Ты же ведьма.

Смотрю на неё, ожидая продолжения, но она молчит и хлопает глазами. Перевожу взгляд на остальных – те тоже молчат.

Прекрасно.

Через десять минут я стояла около резной двери, ведущей в ректорский кабинет, и кусала губы. Моя группа поддержки прыгала рядом, всячески подбадривая.

– Не волнуйся, лорд Артэри на обеде, – шёпотом говорит дух. – Просто зайди, подойди к сейфу и вытащи оттуда три серебряные веточки. Только осторожнее, они ядовитые.

Набрав в лёгкие побольше воздуха, я хватаюсь за ручку и дёргаю на себя.

Ничего не изменилось с моего прошлого посещения этого кабинета. Те же коричневые портьеры, те же шкафы, набитые макулатурой, разве что... ректорский стол выглядит сегодня иначе.

На нём сидит голая девица, в которой я тут же узнаю свою сокурсницу, и потрясённо хлопает глазами.

Из моего рта вырывается истошный вопль, и я тут же накрываю его ладонью.

– Ты что здесь делаешь?! – шипит Карда Лиарде, натягивая на плечи мантию.

– А ты? – морщусь, пытаюсь развидеть эту картину.

– Я первой задала вопрос! – её лицо покрывается красными пятнами.

Вспомнив, зачем я здесь, начинаю нервно озираться.

Стол. Стул. Шкаф. А сейф где?

Сейфа здесь нет...

Проклятье.

Провожу дрожащей рукой по волосам, ощущая, как пересыхает в горле.

Над креслом висит картина. Может, за ней?

– Лима, ты оглохла?!

– Помолчи, пожалуйста, – засучив рукава, шагаю к креслу. Снимаю картину и обнаруживаю за ней железный ящик.

– Что ты делаешь? – сокурсница слезает со стола и начинает одеваться. – Отвечай! Или я... всем расскажу, что ты воровка.

Нельзя пытаться вскрывать сейф при свидетелях. Ох, нельзя...

Но разве у меня есть выбор? Времени больше нет. Если я не украду ингредиент, то скоро умру. Терять мне, по сути, уже нечего. К тому же я почти уверена, что ректор не знал о «сюрпризе», который ждал его в кабинете.

– Мне вот интересно, – будничным тоном начинаю я, залезая в карман в поисках шпильки. – Лорд Артэри знает, что ты капаешь на него слюной?

– Да как ты... как ты смеешь... – шипит она, прыгая на одной ноге и натягивая сапог, от чего её пухлые щёки смешно подпрыгивают.

– Знает? – с улыбкой спрашиваю, вцепившись пальцами в дверцу сейфа.

– Нет, – глухо отвечает, нахохлившись. – Он не знает. И о моих чувствах не знает. Я хотела ему рассказать, но ты всё испортила!

– Ты правда думаешь, что он впечатлился бы твоей голой тушкой на своём рабочем столе? Нет! – едва сдерживаю себя, чтобы не захохотать в голос.

Карда бледнеет, а её чёрные глаза наливаются кровью.

– Мужчин не так нужно завоёвывать, – тоном прожжённой жизнью девицы говорю я, вытаскивая шпильку и засовывая её в замочную скважину.

– А как?

– Так я тебе и сказала.

– Не скажешь, и я тебе прирежу, Лимелия. Клянусь честью.

Я закатываю глаза, возвращаясь к ковырянию замочной скважины.

Не открывается.

Чёрт.

– Лима, – Карда подходит ближе. – А ты... – она осекает, буравя мой профиль. – А ты ведь не Лима. Да? Бездна... и как я сразу-то не догадалась? – из её рта вырывается смешок. – У тебя аура другая, да и внешность... К тому же Лима бегала за Сартом. Выслеживала его, как утку. А ты... другая.

– Ты можешь помолчать хотя бы минуту?! – взрываюсь я, ударяя кулаком по металлической дверце. – Не до тебя сейчас!

Карда хмыкает, а затем своей пухлой лапищей отодвигает меня от сейфа.

– Дай-ка сюда.

– Ты...

Не успеваю договорить, как дверца с противным звуком открывается.

– В ответ научишь, как завоевать мужика, – Карда расправляет плечи и делает шаг назад.

– А тебе не кажется, что условия надо выдвигать до того, как что-то делаешь? – я лезу в ящик и начинаю шарить в нём похолодевшими ладонями.

– Дрянь такая... – цедит она.

Махаю в её сторону рукой, чтобы замолчала, и продолжаю поиски.

Свитки. Слитки. Шкатулка. Папка.

А потом мой палец словно кто-то прокалывает иглой. Боль вспыхивает так резко, будто под кожу загнали раскалённую иглу.

– Ауч... – я вытаскиваю руку и вижу, что указательный палец наливается кровью.

Рвано вздохнув, здоровой рукой тянусь к ящику.

Десять серебристых веточек. Отлично. Возьму три.

– Подай-ка мне салфетку какую-нибудь, – отрывисто говорю, особо не надеясь на помощь. Но Карда удивляет: берёт с ректорского стола носовой платок и протягивает его мне.

– Спасибо, – бормочу, вытаскивая ветки. – И да, я помогу тебе. А сейчас пошли отсюда. Никто не должен знать, что мы были здесь.

Вываливаемся мы из кабинета спустя минуту. Я все руки

обожгла об эти ветки. Даже через платок они нещадно жалили пальцы.

– Откуда здесь белки? – Карда замедляется, потрясённо глядя на пол.

– Всё потом.

Через двадцать минут мы уже находились в комнате Лимы. Мы начертили круг, в центр которого положили меня, и расставили по периметру свечи.

Дух в образе мужичка, помешивая дымящийся котёл, кружил надо мной, словно коршун.

Карда подпирала спиной стену и потрясённо смотрела на котёл, парящий в воздухе. В отличие от меня, она не видела духа.

Я пыталась её выпроводить, но всё было тщетно. Прицепилась клещом.

– Начнём, – говорит дух, удерживая котелок над моей головой.

Белки радостно пищат, а глаза Карды испуганно округляются, когда прямо на мою голову льётся кипящая вода.

Последнее, что я помню перед тем, как отключиться, – чёрный сгусток пламени, впитавшийся в моё тело.

Глава 10

Веки удаётся разлепить лишь с пятой попытки. Сначала всё плывёт перед глазами, потом зрение медленно проясняется, и я вижу испуганное лицо Карды.

– Жива, – выдыхает она и тут же трогает мой лоб.

– Конечно, жива, – фыркает белка, запрыгивая мне на грудь.

Карда этого не слышит. Как и не видит духа, который стоит рядом и вглядывается в моё лицо.

Я перевожу взгляд на потолок и прислушиваюсь к себе.

Голова ноет, но терпимо. Тело ватное, как после высокой температуры. В остальном всё хорошо.

Я медленно приподнимаюсь на локтях. Комната плывёт, но уже не так сильно.

– Сколько я была без сознания?

– Недолго. Пару минут. Но ты... – Карда запинается и нервно хрустит пальцами. – Ты перестала дышать на несколько секунд.

Белка у меня на груди довольно щёлкает зубами.

– А я говорила, что всё получится.

Перевожу взгляд на свои руки и вздрагиваю. От указательного пальца к запястью тянется тонкий чёрный узор. И на второй руке – такой же.

Татуировки. На обеих.

Ну дела...

– Это ведьминские метки, – с охотой поясняет белка. – Всё нормально, так и должно быть.

Хмурюсь, продолжая разглядывать запястья, словно от этого они могут исчезнуть.

– Раз ты в порядке, я требую ответов, – говорит Карда, поправляя чёрные пряди. – Расскажи, кто ты и откуда взялась. А я... – она переводит взгляд на белок, уставившихся на неё круглыми глазами, – обещаю, что сохраню твой секрет.

Чешу макушку, глядя в её тёмные глаза, и вдруг понимаю, что мне правда хочется выговориться. Живому человеку. Тому, кто пусть и не поймёт до конца, но хотя бы выслушает. И, возможно, подскажет, что делать дальше.

Сажусь, подтягивая к подбородку колени, и, вздохнув, начинаю торопливо рассказывать.

По мере моего повествования у Карды вытягивается лицо. Сначала она просто хмурится, потом начинает теревить край рукава, а под конец и вовсе смотрит на меня так, будто перед ней привидение.

– Ну дела... Нет, я знала, что Лимелия ещё та тварюшка, но не думала, что она способна на такое.

Я развожу руками, замечая, что тело сокурсницы подсвечивается алым.

– Ты теперь видишь ауры, – хмыкает дух, словно прочитав мои мысли. – Не удивляйся.

Ответить не успеваю, Карда, оттянув ворот мантии, вновь

заговаривает:

– И что теперь-то? Останешься в нашем мире?

– Пока да, – морщусь, проведя рукой по лицу. – Как только найду способ вернуться обратно, то...

– А как с магией быть? Ты ведьма, а Лима была магичкой. По идее, тебя запросто можно вычислить. Вы с ней совершенно разные.

– Дух говорит, – я киваю на мужичка, хотя знаю, что Карда его не сможет увидеть, – что нужно идти к ректору и проситься на другой факультет и...

– Горк, – перебивает он, скалясь. – меня зовут Горк.

Киваю и перевожу взгляд обратно на Карду.

– Думаешь, тебя так просто переведут? – хмыкает Карда, скрещивая руки на груди.

– Почему нет?

– Ну... может, потому что Лима была местной звездой? Пигалица владела четырьмя стихиями, за ней приглядывали и преподаватели, и администрация. Думаешь, сможешь пойти к ректору и спокойно сказать, что стала ведьмой? Да тебя тут же прижмут к стене и вызовут магический патруль!

От её слов внутри неприятно холодеет.

– И что ты предлагаешь?

– Притворяться и дальше Лимелией, пока мы не поймём, что делать дальше. Не волнуйся, я помогу.

Я внимательно смотрю на неё.

– Зачем тебе помогать мне?

– Как зачем? – брови Карды взлетают вверх. – Ты помо-
жешь мне, а я тебе.

Делаю глубокий вдох и плюхаюсь обратно на пол.

Карда сидит со мной до поздней ночи, тараторя обо всём
на свете. Белки и Горк тоже рядом: первые носятся по ком-
нате, как заведённые, второй вставляет свои пять копеек в
любую реплику сокурсницы.

– Даже если предположить, что ты пойдёшь к Артэри и
скажешь ему, что ведьма. Куда он тебя определит? У нас
тут четыре факультета. На боевом учится верхушка, – Карда
морщится. – На остальных народ попроще, но все они ода-
рённые. У нас тут, знаешь ли, кого попало не берут.

Куда определяют? Без понятия. Всё, чего я хочу – вернуться
домой и поскорее весь этот кошмар, в который окунулась...

Сокурсница молчит пару секунд и добавляет уже тише:

– И есть ещё отдельная компания. Не факультет, просто...
золотые. Дети сильных родов, с покровителями и связями.
Им можно больше, чем остальным.

Я перевожу на неё взгляд и поджимаю губы.

Мажоры? Неудивительно. Мне кажется, во всех мирах су-
ществует золотая молодёжь.

– Во главе у них Сартар, – продолжала разглагольствовать
Карда, разглаживая несуществующие складки на мантии. –
Вот с ним тебе лучше не пересекаться. Он избалованный и
заносчивый, – она поджимает губы. – Его семья баснослов-
но богата, а он их единственный наследник. Академию спон-

сируют они же, половина города завязана на их контрактах, ректор с его отцом на «вы». Поэтому Сарту всё можно.

Я морщусь, вспоминая, как до крови укусила губу этого золотого мальчика.

Думаю, мне ещё влетит за это... но рассказывать об этом не собираюсь.

Карда немного помолчав, шёпотом добавляет:

– Его семья отказалась от Лимелии, так что вас уже ничто не связывает. И это, честно, к лучшему. Сартар, он, скажем так, местный... сердцеед. У него каждую неделю новая девушка.

– Давай сменим тему, – я тру переносицу большим пальцем, наблюдая за тем, как белки накрывают на стол.

Они откуда-то притащили кусок хлеба, пару яблок, сыр и даже две кружки с чаем.

– Мы не крысы, мы добытчики, – гордо заявляет одна из них, вскарабкавшись на край стола.

– Судя по ассортименту, у вас серьёзные связи на кухне, – с улыбкой бормочу я, разглядывая добычу.

Мне ещё предстоит узнать, что от меня нужно этим сумасшедшим белкам, но точно не сегодня. Сегодня я булькающее зелёное желе из мультика, надави, и оно лопнет.

Ем я с аппетитом. После ритуала чувствую себя неплохо: голова больше не раскалывается, тело становится легче.

Единственное, что напрягает – ощущение, будто в комнате кто-то есть. Ну... помимо моей сокурсницы, духа и белок.

Такое ощущение, что за мной наблюдает кто-то невидимый. Ощущение не из приятных.

– Ты что-нибудь чувствуешь? – спросила я у Горка.

– Нет, – он хмурится. – А ты?

– Да так, ничего...

Наверное, если даже местный дух ничего не ощущает, значит, мне просто мерещится.

– Кстати, скажи своей подружке, что инициацию ты ещё не прошла, пусть подыщет тебе мужика.

К щекам приливает кровь.

Чёрт. Мужчина. Инициация... Я должна найти первого встречного, чтобы отдаться ему и стать полноценной ведьмой.

Как же бредово это звучит...

– Что там у вас? – лениво спрашивает Карда, жующая яблоко.

Махнув на неё рукой, напряжённо спрашиваю у Горка:

– Сколько у меня времени?

– Ну... дня четыре. Может, пять.

– Время есть.

Карду удалось выпроводить с трудом. Договорившись, что встречаемся утром в столовой, я закрыла за ней дверь и завалилась спать.

Утром меня будит громкий стук в дверь. Вскрываю с кровати, и белки, спавшие на моём одеяле, синхронно запищали.

– Кто это может быть? – спрашиваю у них, но те только сонно хлопают глазами, прижимаясь друг к другу.

Приглаживаю волосы, накидываю на плечи мантию и, ощущая, как холодеет в груди, шагаю к двери. С каждым шагом внутри нарастает неприятное, тянущее чувство.

Дёргаю за ручку, открываю и вижу... мачеху и отца Лемелии.

– А что вы...

– Тварь... – шипит отец Лемелии и, сделав резкий шаг, замахивается, ударяя меня кулаком по лицу.

От неожиданности и боли меня будто оглушает, я падаю на пол, не успев толком понять, что произошло.

– От тебя требовалось всего ничего, а ты... – рычит он и тут же опускается на корточки, чтобы снова ударить. – Семья Дашеро отказалась от помолвки!

Яставляю перед собой руки, но это не спасает меня от нового удара.

В глазах темнеет, в голове шумит, тело отказывается слушаться.

Господи, за что...

– Всё, Рактор, прекрати, – насмешливо тянет мачеха. – А то живого места не оставишь. Ей ещё замуж выходить за лорда Кардина.

Глава 11

С губы не перестаёт сочиться кровь, и во рту то и дело ощущается металлический привкус. Правая щека саднит, через пару часов там точно будет синяк.

В третий раз я не позволила отцу Лимелии себя ударить: увернулась. Но сдачи дать всё равно не смогла. Да и как? Я сейчас слишком слаба, а её папаша слишком грузный и неадекватный, ему не составило бы труда растоптать мою черепушку ботинками.

Но избиение оказалось лишь прелюдией. Родичи Лимелии пришли сообщить, что завтра утром явятся за мной, и я, как покорная дочь, должна буду уйти из академии и ждать их с документами. Забрали бы документы сами, да вот беда – Лима совершеннолетняя, и по закону только она вправе забирать документы. Ну а вечером... состоится моя помолвка с тем самым стариком, о котором говорила Лима.

К списку проблем добавилась ещё одна, – как сделать так, чтобы меня насильно не выдали замуж. Нет, идеи, конечно, есть, но чтобы их капитально обдумать, у меня нет сил. Липкий страх всё ещё держит меня в тисках, а в голове набатом стучит омерзительный голос папашы Лимы.

День ещё толком не начался, а я уже выжата...

В столовой на меня смотрят как на прокажённую.

Касаюсь подушечками пальцев разбитой губы и иду к са-

мому дальнему столику.

Аппетита, разумеется, нет. Я здесь только ради Карды. Ловлю на себе ошарашенный взгляд рыжеволосого парня и мрачнею.

Наверное, стоило привести себя в порядок. Но как? К целителям идти опасно. А у меня нет ни мази, ни даже обычного пластыря.

Лимелия, будучи сильной магичкой, наверняка могла давать отпор своему жестокому отцу. Но она этого не делала. Годами терпела побои. Потом залечивала ссадины, цепляла улыбку и делала вид, что всё нормально. Я – не она. Дайте мне хотя бы крупицу ведьминских знаний, и я закопаю этого борова, гордо называющего себя её отцом. И мачеху тоже.

Кем они себя возомнили? Ненавижу.

Мне нужно срочно придумать план, как спасти себя от них. Боюсь, молчаливым сопротивлением не обойтись. Родители Лимелии люди мелочные и скандальные, а здесь, в этой проклятой академии, Лимелию слишком многие ненавидят, чтобы встать на её сторону.

Что же делать?

– Ну у тебя и вид... – потрясённо выдыхает Карда, садясь рядом. – Что случилось?

– Отец Лимелии случился, – морщусь. – Но сейчас не об этом. Ты... – воровато оглядываюсь, – узнала то, о чём я тебя просила?

Карда убирает с лица чёрную прядь и кивает:

– Да. В столице есть заведение, которым, по слухам, управляют ведьмы. Я достала адрес. После занятий сходим.

– Круто, – с облегчением выдыхаю и тут же ловлю ещё один любопытный взгляд со стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.